

В.Н. МИНАТ

**РЕАЛИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОГРАММ
В УСЛОВИЯХ НАРАСТАЮЩЕЙ
ПРЕКАРИЗАЦИИ ТРУДА:
РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ НА ПРИМЕРЕ США**

Актуальное сложносоставное явление прекаризации труда активно развивается в Соединенных Штатах Америки, особенно за два последних десятилетия. Несомненно, главной причиной роста доли прекариата на рынке труда выступает экономическое развитие на базе смены технологических укладов, характеризующееся в рыночной экономике, с одной стороны, повышением роли человеческого капитала, с другой – его сверхконцентрацией, в т.ч. на внутривнутристрановом региональном уровне. Возникновение и развитие новой формы трудовых отношений объективно требует пересмотра социальной политики. Рассмотренные в статье региональные аспекты реализации социальных программ, в той или иной мере способных сгладить последствия неустойчивости занятости и негарантированности трудовых отношений в США за период с 2007 по 2020 г., выступают в качестве одного из объяснений усиливающихся процессов регионализации, наблюдаемой в стране. Результатом исследования стало выявление двух главных аспектов реализации социальных программ на уровне субрегионов и отдельных штатов. Первый отражает дальнейшую регионализацию федеративных отношений в плане социальной поддержки населения, проводимой без учета растущей прекаризации труда в регионах с наибольшей долей прекариата среди занятых. Второй аспект, учитывающий структурные особенности распределения финансирования в сферах образования, здравоохранения и социальной защиты населения, выявляет попытку властей проведения сбалансированного социального программирования в субрегионах, выступающих потенциальными центрами «новой индустриализации» американской экономики. Такой подход направлен на сохранение и качественное развитие человеческого капитала региона за счет сглаживания негативных последствий прекаризации труда.

Ключевые слова: прекариат, прекаризация труда, социальные программы, человеческий капитал, субрегионы США.

JEL: I18, I28, I38, J48, J78

Возрастание экономической турбулентности и социальной неустойчивости создает ненадежную, с точки зрения работника, занятость, характеризуемую высокими рисками ухудшения условий труда, сокращения либо, напротив, непомерного увеличения продолжительности рабочего времени и интенсивности труда, падения реальной заработной платы, наконец, утраты самой работы. Таким образом, возрастает неустойчивость положения работников на рынке труда, меняется структура трудовых отношений и рынка рабочей силы. Следствие переформатирования структуры рынка труда, его возросшей глобальной мобильности и дистанционности, а также передвижек в социальной стратификации населения, – *повышение доли прекариата* (от лат. *precarium* – неустойчивый, негарантированный) в сравнении с долей *сэлэриата* – работников с полной занятостью, оплачиваемым отпуском, корпоративными пособиями. В группу прекариата¹ включается часть работающего населения, занятого неустойчивым трудом (*precarious labor*) без официального трудового договора, страховых выплат, гарантий дохода, отпуска, рабочего времени и увольнения с работы, а, следовательно, не имеющего полного набора социальных гарантий [2]. В силу указанных слабых мест организации трудового процесса представители прекариата нуждаются в особых инструментах социальной защиты, которые в арсенале современных государств попросту отсутствуют [3]. Исключения составляют некоторые разделы федеральных программ занятости, связанные с профессиональной подготовкой и переподготовкой персонала, направленные на конкретные возрастные, социальные или расово-этнические группы населения, а также специализированные субсидии, гранты, отраслевые/ведомственные заявки [4]. В плане медицинских и пенсионных гарантий прекариат не выделяется в качестве особой социально уязвимой группы населения даже наиболее развитых стран [1; 3].

Описанный процесс, получивший в научной литературе наименование *прекаризации труда*, преимущественно рассматривается в качестве прекаризации в сфере занятости [3; 4] и доходов [1]. Однако во многих странах прекаризация занятости *приводит к прекаризации жизни*. Это выражается в снижении активности человеческой деятельности, причем не только в рамках трудовых отношений, но и в сфере доступа к социальным благам [5]. Поэтому проводимая государством в форме целевых программ разного уровня и назначения внутренняя социальная политика актуализируется в качестве инструмента сглаживания последствий неравенства и устранения социальной напряженности. Кроме того,

¹ Интересующая нас группа более чем значительна по размеру. Так, А. Шлихтер приводит следующие цифры: «В ФРГ в состав прекариата входит 18% рабочей силы; в Нидерландах и Франции – по 25% от общей численности рабочей силы в каждой стране; в Японии – 40%, Южной Корее – 40–50%; в США в 2020 г. работодатели не продлили контракт с 45% занятыми... В России доля прекариата оценивается в 27–40% работоспособного населения... По прогнозам экспертов, доля работающих в США на условиях полной занятости достигнет к 2030 г. исторического минимума в 9% от общего объема трудоспособного населения» [1, с. 97–98, 102, 108].

при учете возросшей неустойчивости и неопределенности трудовых отношений усложняется выполнение традиционной стратегической задачи реализации социальных программ – формирование условий воспроизводства рабочей силы для обеспечения устойчивого развития экономической системы, подверженной циклическим колебаниям. И поскольку прекариат включает, как правило, значительные массы необеспеченных людей, не удовлетворенных жизнью по причине неустойчивости трудовых отношений даже при наличии высшего образования², это позволяет некоторым исследователям обосновывать его как *самостоятельный класс общества* [6]. Мы солидарны с мнением, что классовая природа прекариата (в отличие от пролетариата) весьма условна и определяется главным образом экономической ситуацией в конкретной стране и ее регионах [7].

Как зарубежные [8], так и российские [2; 9] специалисты задаются вопросом: является ли разбалансировка трудовых отношений сугубо социально-психологическим феноменом современности, либо ее причины находятся в глубинных изменениях экономического базиса? Ответ на него чрезвычайно важен, поскольку масштабы прекаризации труда во всем мире нарастают огромными темпами, приводя к постепенной девальвации *человеческого капитала* (ЧК) – основы социально-экономического прогресса в период современного технологического перехода.

Федеративные принципы реализации социальных программ в США в условиях прекаризации труда

Исторически в Соединенных Штатах Америки основные функции социального регулирования переданы на уровень властей штатов и органов местного управления (графств, муниципалитетов, специальных и школьных округов, тауншипов). Даже в условиях возрастания централизации государственного регулирования, характерного для второй половины XX в., вызванной перманентным обострением недостаточности расходов на социальные нужды в значительной части американских штатов, перераспределение функций в области финансирования и исполнения большинства социально направленных программ *оставалось за региональными и местными властями*. Яркий пример – «новый федерализм» республиканской администрации Р. Рейгана, максимизировавший децентрализацию, прежде всего в области социального финансирования, и в конечном итоге сокративший его масштабы до социально опасного уровня [10]. Таким образом, на рубеже веков федеральная власть специально переложила ответ-

² «По информации *The Chronicle of Higher Education*, в 2021 г. из 317 тыс. выпускников американских университетов 8,5 тыс. с ученой степенью зарабатывали на жизнь официантами, 5 тыс. – швейцарами, 80 тыс. – барменами, 18 тыс. – сторожами автостоянок; 17 млн чел. с образованием вуза были заняты на должностях, требующих уровня образования ниже бакалавра» [1, с. 101–102].

ственность за успех или неудачу социальной политики, проводимой администрациями следующих президентов США, на власти штатов и местные органы управления. Неслучайно почти два десятилетия наступившего XXI столетия американская федеративная система в плане осуществления внутренних регулирующих функций характеризовалась непрерывным нарастанием процесса регионализации [11]. Лишь чрезвычайная по глубине и масштабу ковидная и постковидная кризисная ситуация 2020 г. выявила «...сильную зависимость большинства штатов и муниципальных образований от решений, принимаемых на более высоких уровнях власти, несмотря на имеющуюся у них самостоятельность в достаточно широком спектре сфер» [12, с. 54]. В отмеченном спектре главное место занимают проблемы социального обеспечения населения различных по уровню экономического развития штатов страны. Основой социальной политики выступает профессиональная и техническая (инновационно востребованная) подготовка региональных и местных трудовых ресурсов и доступность медицинских услуг — главные факторы формирования ЧК на уровне штатов и муниципальных образований.

Явление прекаризации труда в Соединенных Штатах, как и в других странах, в первую очередь, относится к одноименному рынку, где формируется спрос и предложение на разную по качеству рабочую силу [3]. Качественный уровень является главным в условиях структурной перестройки экономики в сторону увеличения знаниеемкости [13]. Таким образом, рост прекаризации трудовых отношений в США дополнительно актуализирует мнение российских специалистов о том, что «в начале третьего десятилетия XXI в. президентская администрация Джозефа Байдена оказалась перед новыми вызовами и рисками выполнения социальных обещаний в условиях глобальных и внутренних трансформаций» [14, с. 5].

В контексте поднимаемой в статье проблемы нам представляется не менее значимым *пространственный аспект осуществления социальной политики*, в той или иной мере направленной на сглаживание последствий прекаризации труда, в такой чрезвычайно неоднородной стране, какой являются США, тем более что питательной средой регионализма на разных его этапах выступают экономические (базисные по Марксу) противоречия между американскими бизнес-группировками, сформированными изначально по территориальному признаку и лишь затем ставшими глобальными структурами [15]. Особенно сильны их региональные административно-управленческие позиции в Техасе, Калифорнии, Нью-Йорке, штатах Новой Англии. Здесь еще 70 лет назад сформировались тенденции экономического и социально-политического федерализма, выводящие за рамки представлений о штатах и крупных агломерациях только как об административных или статистических (метрополитенских статистических ареалах, МСА) территориальных образованиях. Даже чрезвычайно высокая мобильность рабочей силы не в состоянии сгладить колоссальные пространственные различия

в уровне средней заработной платы, безработицы, бедности, маргинальности населения субрегионов и штатов США.

Но особую тревогу властей вызывает дифференциация штатов и муниципалитетов (в составе МСА) по уровню обеспеченности медицинскими услугами [16]. Профилактику заболеваемости, лечение и уход в рамках исключительно коммерческой страховой американской медицины, да еще в условиях 50%-ной прекаризации занятости, не предполагающей никаких социальных гарантий, нельзя считать результативной. Помимо недоступности медицинских услуг для значительной части населения регионов наличие высшего образования в США не гарантирует полноценного трудоустройства по специальности в большинстве американских штатов [1]. Напротив, «...несоответствие профессиональной подготовки быстро меняющимся потребностям рынка труда стало одним из важнейших факторов снижения трудовой активности американцев», включая молодежь [4, с. 68].

Таким образом, «пространственный ландшафт» труда и занятости в условиях развития явления прекаризации отношений между нанимателем и работником требует не просто активного федерального, но специализированного, регионально ориентированного вмешательства со стороны властей всех уровней. Тем более, что, как мы полагаем, связка «прекаризация труда – социальная политика» – настоящее или ближайшее будущее социально-экономических систем всех стран. Выявление региональных особенностей реализации социальных программ в условиях нарастающей прекаризации труда в США представляется важным аспектом характеристики неравенства и территориальных диспропорций, объединенных признаками неустойчивого экономического положения и занятости населения.

Оценка уровня прекаризации труда в США по штатам и субрегионам

Чтобы ответить на вопрос, как реализуется социальная политика США в региональном разрезе, следует понимать, на каких условиях работают (гарантии труда), в каком качестве используются (уровень образования) и в каких условиях живут (обеспеченность услугами здравоохранения и социальной помощи) американцы в разных штатах. В настоящем исследовании мы не учитываем такой важный и требующий отдельного эмпирического изучения аспект, как региональный спрос населения на услуги и товары в зависимости от уровня реальных зарплат и доходов. Нам представляется, что даже простое (без моделирования при помощи математического аппарата) сопоставление регионов США по уровню прекаризации труда, с одной стороны, и уровню обеспеченности ЧК – с другой, может пролить свет на специфические региональные проблемы, требующие решения посредством специальных мер социальной защиты населения. Результаты уровневых/долевых оценок обеспеченности ЧК в 2007–2020 гг. в региональном разрезе исследова-

ны автором ранее в [17]³, а в отношении прекаризации труда за 2007 и 2020 гг. представлены в *таблице 1*.

Анализ данных *таблицы 1* позволяет сделать ряд выводов об уровне прекаризации труда в субрегионах и штатах США в период 2007–2020 гг.

1. Четко просматривается общая тенденция, отражающая резкий рост доли прекариев в численности занятых всех регионов страны за исследуемые 14 лет, в среднем по США в 1,8 раза (с 24,5% в 2007 г. до 44,4% в 2020 г.). Даже в случае сохранения темпов роста прекаризации труда в Соединенных Штатах к 2030 г. доля прекариев среди занятого населения составит около 60%. Однако американские эксперты указывают на неизбежное увеличение прекаризации труда в США в связи с активным переходом на новый технологический уровень производства, определяемый цифровизацией экономики [3]. В этом случае доля лиц с неустойчивой занятостью вырастет гораздо значительнее. С учетом увеличивающейся доли официально безработных американцев доля занятых в американской экономике на традиционной договорной основе, гарантирующей социальное обеспечение во время работы и по ее окончании (в случае достижения нетрудоспособного возраста, либо по инвалидности), действительно приблизится в 2030 г. если не к 9% [1], то не будет превышать 20%.

Несомненно, что при таком тренде прекаризации труда прирост ЧК США значительно замедлится, в особенности в части обеспеченности населения регионов страны медицинскими, образовательными и иными социальными услугами, имеющими в американском обращении денежно-страховую или платную основу. Следовательно, в долгосрочной перспективе выгодная в условиях технологического перехода гибкому американскому бизнесу и властям всех уровней прекаризация трудовых отношений постепенно станет тормозом экономического развития страны и ее регионов. Вместе с тем нам представляется, что в плане внутреннего экономического развития субрегиональная центрo-периферийная асимметрия Соединенных Штатов в целом сохранится, несмотря на различные тенденции прекаризации труда в ведущих регионах, относимых к геоэкономическому центру страны, – Средне-Атлантических штатах и Новой Англии – на Северо-Востоке, Техасе – на Юге и Калифорнии – на Западе.

³ В работе [17] развитие ЧК регионов США оценивается нами по группам показателей, в числе которых особое значение для настоящего исследования представляют две:

1. «Образование, интеллектуально-профессиональный и личностно-компетентностный рост», включающий такие показатели, как «индекс развития человеческого потенциала» (ИРЧП), «индекс уровня образования», «доля населения с высшим образованием на 100 тыс. жителей», «доля лиц, имеющих степень доктора наук на 10 тыс. занятых в сфере образования и НИОКР», «индекс затрат на обучение и профессиональную подготовку и переподготовку сотрудников компаний» и др.;

2. «Здравоохранение, демография и социальное развитие», объединяющий такие показатели, как «индекс ожидаемой продолжительности жизни», «индекс доступности здравоохранения», «индекс миграционного прироста/убыли населения», «индекс обеспеченности населения общественными благами» и др.

Т а б л и ц а 1
Доля прекариата (в соответствии с признаками) по штатам и субрегионам США в 2007 и 2020 гг.,
% от общего числа занятых (employed)

Субрегионы, штаты ^{*)}		Признаки прекариата ^{*)}													
		Outstaffing		LIP		PI		UL		TE		RTE		В среднем ^{**)}	
		2007	2020	2007	2020	2007	2020	2007	2020	2007	2020	2007	2020	2007	2020
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
Новая Англия	Коннектикут	18,1	40,2	15,0	33,8	21,6	45,2	19,7	46,3	23,8	45,9	20,0	44,8	19,7	42,7
	Вермонт	16,0	35,7	9,4	20,3	17,9	37,4	16,5	35,5	16,4	37,1	16,8	37,4	15,5	33,9
Среднеатлантические штаты	По всему субрегиону	16,8	37,1	13,0	27,7	20,2	42,1	18,0	41,8	20,8	42,0	19,0	40,9	18,0	38,6
	Нью-Йорк	22,7	43,9	18,5	38,8	23,0	41,1	15,6	35,3	18,8	42,0	22,7	48,5	20,2	41,5
	Пенсильвания	20,5	42,2	17,5	36,5	18,7	40,3	15,9	34,6	20,6	39,5	21,8	48,4	19,2	40,3
Северо-восточный Центр	По всему субрегиону	21,9	42,9	18,2	38,1	21,3	40,8	15,7	35,0	20,1	41,3	22,4	48,5	19,9	41,1
	Иллинойс	27,0	42,5	29,7	44,6	28,7	51,9	23,8	50,8	23,6	43,9	28,4	52,0	26,9	47,6
	Висконсин	12,3	21,0	8,9	23,7	14,5	31,8	14,0	28,5	15,7	29,4	14,0	28,9	13,2	27,2
Северо-западный Центр	По всему субрегиону	20,1	33,5	21,0	33,7	22,3	39,5	18,2	38,4	18,8	35,2	20,7	41,2	20,2	36,9
	Айова	14,6	24,3	13,2	23,8	18,4	28,7	12,1	23,6	16,0	25,8	17,1	28,8	15,2	25,8
	Южная Дакота	7,9	16,5	7,7	17,1	10,3	22,6	8,8	16,9	9,5	18,4	13,2	21,7	9,6	18,9
По всему субрегиону	10,5	19,5	11,1	21,2	13,9	24,4	10,2	19,9	13,3	22,7	16,0	24,6	12,5	22,1	

Источники: рассчитано автором по: [18–23].

^{*)} В открытых источниках Бюро трудовой статистики США (*The Bureau of Labor Statistics, BLS*) применяется классификация признаков прекаризации труда по следующим направлениям: 1) *Outstaffing* – аутстаффинг, т.е. предоставление работы без официально оформленных трудовых контрактов либо с контрактом на короткий срок; 2) *Lack of insurance payments (LIP)* – отсутствие страховых выплат; 3) *Precarious income (PI)* – нестабильный доход; 4) *Unpaid leave (UL)* – неоплачиваемый отпуск; 5) *Temporary employment (TE)* – временная занятость; 6) *Risk of termination of employment (RTE)* – риск расторжения работодателем трудового договора в любое время и по любой причине.

^{**)} Из общего количества штатов, составляющих каждый субрегион (от 3-х до 9-ти, включая Округ Колумбия), в таблице представлено по одному штату с максимальными и минимальными значениями признаков прекаризации труда (по среднему значению).

^{***)} Среднее значение доли прекариата в субрегионе или штате страны по всем шести признакам прекаризации труда.

О к о н ч а н и е т а б л . 1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
Южноатлан- тические штаты	Западная Вирджиния	34,9	60,3	27,0	44,3	37,6	68,6	41,3	68,9	35,2	64,8	54,9	88,3	38,5	65,9
	Мэриленд	13,7	34,5	14,5	28,7	18,4	35,0	22,8	48,7	19,7	43,8	34,1	52,5	20,5	40,5
	По всему субрегиону	28,7	52,5	23,4	38,6	33,8	59,2	36,3	60,3	30,9	58,7	51,0	79,3	34,0	58,1
Юго-восточный Центр	Миссисипи	37,0	65,3	23,8	34,4	39,4	72,4	44,4	62,7	36,3	61,6	57,8	82,8	39,8	63,2
	Кентукки	33,5	57,0	20,1	31,0	34,7	63,6	36,8	56,2	30,1	55,9	48,6	74,3	34,0	56,3
	По всему субрегиону	36,3	63,0	22,8	33,6	38,2	69,7	42,0	60,9	34,4	59,5	54,3	78,9	38,0	60,9
Юго-западный Центр	Техас	32,2	57,3	20,5	36,7	38,3	64,3	39,7	62,6	33,8	64,5	47,9	84,0	35,4	61,6
	Оклахома	24,8	49,6	16,3	27,4	35,7	53,7	30,3	56,1	25,2	50,8	40,4	68,7	28,8	51,1
	По всему субрегиону	30,9	55,8	19,7	33,8	37,0	59,4	37,6	59,8	30,4	60,2	45,6	79,0	33,5	58,0
Горные штаты	Нью-Мексико	35,0	58,9	31,0	44,6	41,4	78,2	48,4	81,0	37,9	72,2	54,8	84,5	41,6	69,9
	Монтана	11,3	25,1	8,9	26,0	20,1	42,8	16,6	47,8	16,0	38,5	23,8	43,4	16,1	37,3
	По всему субрегиону	22,1	39,4	18,7	32,6	28,5	54,9	30,8	59,8	26,0	51,8	36,3	57,7	27,1	49,4
Тихоокеанские штаты	Калифорния	34,5	62,3	18,7	40,7	35,9	61,2	38,7	59,3	32,0	58,4	38,5	67,1	33,1	58,2
	Аляска	6,8	15,9	3,8	15,4	10,3	22,4	7,9	27,4	13,7	28,4	14,6	26,0	9,5	22,6
	По континентальной части субрегиона ^{*)}	25,0	47,9	15,7	35,4	29,7	50,4	32,2	55,0	35,6	54,1	34,7	56,8	28,8	49,9
	По всему субрегиону	16,4	32,8	9,0	23,9	19,0	36,1	18,8	33,9	19,7	37,5	21,7	41,2	17,4	34,2
<i>В среднем по десяти субрегионам США</i>															
														24,5	44,4

^{*)} Включает штаты Калифорния, Вашингтон и Орегон, расположенные в пределах основной территории США (без Гавайских островов и штата Аляска, отделенного государственной территорией Каналы).

Так, штаты Новой Англии и Средне-Атлантические штаты характеризуются меньшими значениями прекаризации труда (соответственно 38,6 и 41,1% в 2020 г.) по сравнению с Техасом (61,6%) и Калифорнией (58,2%). Хотя все указанные регионы отличаются сопоставимо высокими темпами прироста ЧК в 2007–2020 гг.

При этом, если доля прекариата в рассматриваемый период среди занятого населения на Северо-Востоке увеличилась в два раза, то в Калифорнии и Техасе только в 1,7 раза. На первый взгляд, в этом проявился сравнительно низкий старт штатов Новой Англии и Средне-Атлантических штатов в 2007 г. Однако сравнение Техаса и Калифорнии в качестве штатов с максимальным показателем прекаризации труда со штатами с минимальным аналогичным показателем в рамках соответствующих субрегионов (Юго-Западного Центра и континентальной части Тихоокеанских штатов) в динамике 2007–2020 гг. позволяет говорить о *специфической для каждого субрегиона (исключая Аляску и Гавайские острова) тенденции темпов роста прекаризации*. Этот факт подчеркивает наличие известной специфики темпов роста прекаризации труда в зависимости от региональных особенностей экономического развития территорий США, относимых при этом к одному уровню.

2. В условиях американской регионализации 2007–2020 гг. пространственная неоднородность на уровне субрегионов и штатов США наиболее ярко проявляется в социальном аспекте роста прекаризации труда. Лидирующие по доли прекариата в числе занятого населения субрегионы составляют Юг США (в среднем порядка 60% в 2020 г.), за ними следует американский Запад (около 50%), затем упомянутый выше Северо-Восток (чуть меньше или немногим более 40%). Замыкает макрорегиональный перечень по доли прекариев среди занятого населения Средний Запад, включающий субрегионы Северо-Восточный Центр (36,9% в 2020 г.) и Северо-Западный Центр (22,1%), характеризующиеся среднеамериканским темпом роста прекаризации труда в период 2007–2020 гг. При этом если исторически промышленно развитый Северо-Восточный Центр отличается уровнем ЧК сопоставимым с Юго-Западным Центром (включая штат Техас), Новой Англией и даже Тихоокеанскими штатами (в целом), то темпы прироста ЧК штатов Северо-Западного Центра в части здравоохранения, демографии и социального развития являются самыми низкими среди субрегионов США в рассматриваемый период времени. Таким образом, если штаты Северо-Восточного Центра, различающиеся между собой по доли прекариата в численности занятых весьма значительно, имеют в целом низкий уровень прекаризации труда по причине значительной доли традиционных отраслей экономики в структуре хозяйства, то штаты Северо-Западного Центра – немногим более 20% прекариата, что объясняется низким, по сравнению с другими субрегионами, уровнем социально-экономического развития в целом.

Сравнение доли прекариев в 2007 и 2020 гг. как на уровне субрегионов, так и конкретных штатов не раскрывает универсальных причин

прекаризации труда в американских регионах ни в статике, ни в динамике. Например, данный показатель практически идентичен в высоко-развитых штатах континентальной части Тихоокеанского субрегиона (Калифорния, Вашингтон и Орегон) – лидере прироста ЧК в 2007–2020 гг. и Горных штатах – с одним из самых низких показателей роста ЧК (соответственно 49,9% и 49,4%). Столь же слабо обеспеченный ЧК и в целом экономически слабо развитый Юго-Восточный Центр, лидирующий по доле прекариата в численности занятых в 2007 и в 2020 гг., сопоставим по доле прекариата с лидирующими по объему валового регионального продукта (ВРП) штатами страны – Калифорнией и Техасом. В свою очередь штаты Калифорния и Техас с ВРП, превышающим в 2019 г. валовой национальный продукт (ВВП) соответственно Индии и Бразилии, имеют долю прекариев, сопоставимую с показателем штатов Миссисипи, Нью-Мексико и Западная Вирджиния, ВРП которых соответствовал ВВП Анголы, Эстонии и Омана [24, табл. 2].

3. Результаты оценки региональных различий в доле прекариата в 2007–2020 гг. в зависимости от выделяемых признаков прекаризации труда в США в целом находится в выявленном выше тренде увеличения искомого показателя по всем, без исключения, признакам. При этом для всех субрегионов и штатов наиболее значительным признаком прекаризации (в статике 2007 и 2020 гг. и динамике за 14 лет) выступает риск расторжения работодателем трудового договора в любое время и по любой причине (*RTE*). Во всех субрегионах Юга страны этот показатель в 2020 г. приблизился к 80%, отражая высокую степень бесправия работника перед работодателем (даже без учета отраслевой/секторальной специфики трудовых отношений). Нельзя не отметить, что и в субрегионах Запада и Северо-Востока США *RTE* весьма значителен – от 40% в штатах Новой Англии до примерно 57% в Горных штатах и континентальной части Тихоокеанских штатов. При этом отдельные штаты, в частности Нью-Мексико, отличаются показателем рисковости расторжения трудового договора в 2020 г., равным 84,5%, что сопоставимо с аналогичными значениями штатов лидеров Юга страны (Западная Виргиния – 88,3%, Техас – 84%, Миссисипи – 82,8%).

Наименьшими значениями (как в статике, так и в динамике, характеризующей прирост) отличается такой признак прекариата, как отсутствие страховых выплат (*LIP*). Более того, высокие значения *LIP* характерны для высокоразвитых субрегионов (Средне-Атлантических штатов – 38,1% в 2020 г.) и отдельных штатов страны (например, Калифорнии – 40,7%, Нью-Йорка – 38,8% и Техаса – 36,7%). Для сравнения: в субрегионах, лидирующих по среднему показателю наличия всех признаков прекаризации труда, отсутствие страховых выплат в 2020 г. оценивалось в 33,6% – для Юго-Восточного Центра, 33,8% – для Юго-Западного Центра и 38,6% – для Южно-Атлантических штатов. Следовательно, *гарантия страховых выплат остается сравнительно значимым барьером к тотальной прекаризации* трудовых отношений на региональном уровне, как бы выравнивая субрегионы в возможностях обеспечения работающего

населения страховыми выплатами. Тем не менее негарантированность страховых выплат является весьма высокой даже в субрегионах, относимых нами ранее к обеспеченным медицинскими услугами, — Северо-Востоке США, Техасе, Тихоокеанских штатах, некоторых штатах приатлантического Юга и Северо-Восточного Центра [16, с. 137].

Признаки аутстаффинга (*Outstaffing*), нестабильности дохода (*PI*), неоплачиваемого отпуска (*UL*) и временной занятости (*TE*) в региональном аспекте в целом дополняют уже полученную нами картину чрезвычайно высокой прекаризации Юга (более 50%), высокой — Запада (около 50%), средней — на Северо-Востоке и Северо-Восточном Центре (около 40%) и низкой — в штатах Северо-Западного Центра (22,1% в 2020 г.). Значения указанных признаков, представленные в *таблице 1*, достаточно высоки и динамичны в своем приросте за 2007–2020 гг., но корректируют географическую картину центрo-периферийности, вынуждая искать объяснение пространственной неравномерности прекаризации труда в США не только в базисе неравномерного экономического развития регионов страны, но и в проводимой на региональном уровне социальной политике.

Региональные особенности реализации социальных программ в зависимости от уровня прекаризации труда в США

Как мы уже отмечали выше, ни в одной из социальных программ не предусмотрено целевое использование средств на сглаживание последствий прекаризации труда в регионах США. Рост доли прекариата на американском рынке труда не представляется официальной американской власти, а, следовательно, не отражается в данных статистики как отдельная проблема социально-экономического развития и направление государственной региональной политики.

Тем не менее многие социальные программы, реализуемые в Соединенных Штатах, связанные с профессиональной подготовкой и переподготовкой кадров, обеспечением услугами здравоохранения и социальной защиты уязвимых слоев населения, в определенной мере объективно способствуют нивелированию/сглаживанию некоторых проблем, связанных с колоссальным ростом прекаризации трудовых отношений. Региональный аспект, отражающий соответствие темпов роста и достигнутого к 2020 г. уровня прекаризации труда в тех или иных регионах США, с одной стороны, и использования традиционных инструментов социальной поддержки американских граждан, снижающих социальную напряженность в условиях снижения гарантий занятости и официальных доходов населения, — с другой, конкретизирует результативность социального программирования. Тем более, что финансирование обязательств по социальным программам, переносимое с федеральной казны на бюджетные средства штатов, графств, муниципалитетов, гипотетически способствует лишь усилению социальных контрастов по причине различного уровня экономического развития регионов страны [15–17; 24].

Подтвердить, либо опровергнуть гипотезу о возможном соответствии уровня прекаризации труда и мер по сглаживанию социальных последствий этого явления в разрезе субрегионов в 2007–2020 гг. позволит сравнение данных *таблицы 1* со средними величинами финансирования социальных программ. Указанные величины рассчитаны в процентах от консолидированного бюджета (суммарно штатов, графств и муниципалитетов, составляющих субрегион) на одного занятого неустойчивым трудом – прекария и представлены в *таблице 2*.

Важно отметить, что полученные значения финансирования конкретных программ и их суммирование по субрегионам делится на количество прекариата лишь условно, поскольку перечисленные в *таблице 2* программы охватывают также и безработных, представителей сэлэриата (работников с полной занятостью, оплачиваемым отпуском и корпоративными пособиями), нетрудоспособных граждан США, некоторые категории мигрантов. Тем не менее относительно высокая доля прекариата во всех субрегионах США, рассматриваемая нами *в качестве особой группы трудоспособного населения*, наиболее активно пользующегося социальными программами, сопоставленная с финансированием на одного прекария, дает представление о региональных особенностях социальной политики в 2007–2020 гг.⁴

При сравнении данных обеих таблиц выявляются следующие особенности реализации социальных программ в разрезе субрегионов США, характеризующихся различным уровнем прекаризации труда.

Во-первых, по суммарному финансированию социальных программ в рассматриваемый период времени лидируют наиболее экономически развитые субрегионы страны, где доля прекариата за 14 лет *увеличилась в среднем по всем шести признакам*, примерно с 20–30% до 40–50% от общего числа занятых. Сюда относятся в первую очередь Средне-Атлантические и Тихоокеанские штаты. Индустриальный пояс США, представленный Северо-Восточным Центром, с ростом прекариата с 20,2% в 2007 г. до 36,9% в 2020 г. также можно считать наиболее обеспеченным программным социальным финансированием в расчете на одного прекария. При этом субрегионы Юга США, за исключением Северо-Западного Центра (вместе со вторым по ВРП штатом Техас), и территориально связанные с ними Северо-Западный Центр и Горные штаты характеризуются наименьшим суммарным финансированием рассматриваемых социальных программ. Здесь важно заметить, что если Северо-Западный Центр – это слаборазвитый субрегион с минимальной долей прекариев, то Юго-Восточный Центр, лидер в прекаризации труда, отличается минимальным значением суммарного среднегодового финансирования социальных программ.

Таким образом, можно говорить *об отсутствии соответствия* реализации социальных программ и уровня прекаризации труда в разрезе субрегионов США.

⁴ Различия в общей численности населения регионов США в нашем исследовании отдельно не учитываются.

Т а б л и ц а 2

Средние величины показателей финансирования социальных программ, % от консолидированного бюджета субрегионов США в 2007–2020 гг. на одного прекарият*

	Макрорегионы и субрегионы									
	Северо-Восток		Средний Запад		Юг			Запад		
	Новая Англия	Средне-Атлантические штаты	Северо-Восточный Центр	Западный Центр	Южно-Атлантические штаты	Юго-Восточный Центр	Юго-Западный Центр	Торные штаты	Тихоокеанские штаты	
Образование, профессиональное обучение и сокращение безработицы среди молодежи	0,00063	0,00078	0,00081	0,00037	0,00054	0,00047	0,00043	0,00060	0,00072	
	0,00021	0,00033	0,00045	0,00030	0,00017	0,00025	0,00029	0,00016	0,00027	
	—	—	0,00007	0,00011	0,00003	0,00005	0,00015	—	—	
	0,00002	0,00005	0,00001	0,00003	0,00005	0,00003	0,00001	0,00006	0,00003	
	0,00018	0,00024	0,00029	0,00034	0,00023	0,00024	0,00030	0,00036	0,00031	
	0,00036	0,00058	0,00072	0,00042	0,00049	0,00037	0,00045	0,00042	0,00076	
	0,00017	0,00023	0,00021	0,00013	0,00012	0,00007	0,00008	0,00003	0,00035	
Здравоохранение (повышение доступности медицинского обслуживания)	0,00138	0,00203	0,00173	0,00094	0,00110	0,00074	0,00082	0,00095	0,00242	
	0,00143	0,00286	0,00189	0,00078	0,00121	0,00004	0,00102	0,00092	0,00254	
	0,00256	0,00468	0,00320	0,00134	0,00167	0,00117	0,00141	0,00159	0,00412	
	0,00146	0,00341	0,00202	0,00120	0,00231	0,00095	0,00163	0,00138	0,00352	
	0,00093	0,00210	0,00146	0,00071	0,00095	0,00042	0,00088	0,00045	0,00196	
Социальное обеспечение и борьба с бедностью	0,00188	0,00239	0,00196	0,00264	0,00249	0,00197	0,00275	0,00164	0,00280	
	0,00100	0,00198	0,00232	0,00127	0,00172	0,00189	0,00158	0,00173	0,00164	
	0,00031	0,00074	0,00045	0,00036	0,00033	0,00038	0,00041	0,00038	0,00040	
Другие программы										
Другие программы										
Суммарное значение										
0,01269 0,02279 0,01789 0,01108 0,01161 0,00920 0,01232 0,01081 0,02216										

Источники: составлено по: [25–28].

* Доля прекариев в численности занятых рассчитана в среднем за период 2007–2020 гг., для *Obamacare* – 2011–2020 гг.

Во-вторых, наиболее значительный финансовый вклад в социализацию вносят программы, связанные с повышением доступности услуг здравоохранения, финансируемые из бюджетов разных уровней. Так, крупнейшие программы «Медикэр» (*Medicare*)⁵, «Медикэйд» (*Medicaid*)⁶ и «Обамакэр» (*Obamacare*)⁷, относимые к государственным, действительно внесли существенный вклад в финансирование медицинского страхования для определенных групп граждан США, в первую очередь относимых к прекариату (в особенности *Obamacare*). Однако региональное распределение финансирования на одного прекария высвечивает *наиболее значительное неравенство субрегионов в доступности медицинской помощи* в уже описанной выше пространственной асимметрии. Вместе с тем программы в сфере здравоохранения, реализуемые на уровнях штатов и муниципалитетов, напротив, несколько сглаживают неравенство между субрегионами, отвечая росту прекаризации труда и пытаясь, по возможности, нивелировать последствия негарантированных трудовых отношений. Так, в Юго-Восточном Центре, лидирующем по прекаризации труда, суммарное финансирование программ штатов и местного управления незначительно меньше, чем государственных медицинских программ, особенно, если учесть совсем незначительную долю *Medicaid*, финансируемую на 4/5 из бюджетов штатов и муниципалитетов.

В-третьих, второе место по объемам финансирования занимают программы, целью которых выступает социальное обеспечение населения. В частности, программа помощи семьям с низкими доходами (*AFDC*) финансируется федеральным правительством, но конкретная реализация и разработка норм получения помощи является прерогативой штатов.

Так, каждый штат определяет абсолютные размеры пособий на одного индивидуума, что коррелирует со средней величиной показателей, характеризующих заметное влияние указанной программы на сглаживание последствий прекаризации труда во всех без исключения субрегионах США, включая Юг, лидирующий по доле прекариата. Наряду с федеральными программами, штаты и местные органы управления оказывают так называемую общую помощь малоимущим слоям населения, по тем или иным причинам не подпадающим под действие федерального законодательства (*General Assistance Program, GAP*). Это демонстрирует *ограниченность федерального социального обеспечения*, особенно при сопоставлении данных таблиц по штатам Северо-Восточного

⁵ В рассматриваемый период времени финансируется полностью из федерального бюджета. Хотя главная цель программы – страхование пенсионеров США, она предусматривает определенный стаж работы в зависимости от ее характера, что имеет прямое отношение к прекаризации труда, т.к. в качестве гаранта медстрахования работника выступает государство.

⁶ Финансируется на 1/5 из федерального бюджета плюс 2/5 из бюджета штата плюс 2/5 из местных бюджетов. Цель программы – медстрахование людей с низким доходом, в число которых входит большинство прекариев.

⁷ Цель программы – расширить доступ американцев к медицинскому обслуживанию путем снижения стоимости страхования работника, что напрямую связано с правами прекариев.

и Юго-Восточного Центра, а также Горных штатов – субрегионов с долей прекариата в 2020 г. от 36,9 до 60,9%, в которых финансирование *GAP* превышает *AFDC*. В некоторых штатах отмеченных субрегионов финансирование *GAP* на 100% осуществляется за счет бюджетов муниципального уровня. Таким образом, субрегионы США, отличающиеся значительной долей прекаризации труда и при этом характеризующиеся либо доминированием производственного сектора экономики, либо в целом незначительным экономическим развитием, опираются в социальном обеспечении на собственные ресурсы. Незначительное финансирование Фонда социального страхования и других программ, рассчитанное на одного прекария в период с 2007 по 2020 г., только подтверждает наш вывод.

В-четвертых, чрезвычайно низким финансированием (в сравнении с предыдущими программами) характеризуются образовательные программы, непосредственно направленные на профессиональное обучение и сокращение безработицы, преимущественно среди молодежи. Однако узкая целевая направленность и конкретная аудитория этих программ, по всей видимости, определяет *специфику их финансирования* – от наиболее значительного для всех субрегионов США (*Job Corps*⁸ и *Youth Activities*⁹) до практически незаметного влияния (*Youth Build*¹⁰ и *REO*¹¹).

Интересно отметить, что даже в рамках программ Комиссий штатов по образованию (*SCE*), официально ориентированных на поддержку финансирования начального и среднего образования в США, на профессиональную подготовку и переподготовку выделяются средства, сопоставимые по величине с федеральной программой *Youth Activities*. А, например, в Горных штатах в среднем за 2007–2020 гг. финансирование *SCE*, направленное на цели профессионального роста прекариев, в 2,25 раза выше, чем *Youth Activities*, при отсутствии финансирования программы *Youth Build*. Однако наиболее важной тенденцией за исследуемые 14 лет выступает чрезвычайно высокое значение системы оказания прямой финансовой помощи потенциальным прекариям – студентам с низким уровнем дохода (*DSFA*). Причина – постоянный рост платы за обучение в университетах и других вузах США, формально имеющих юрисдикцию на уровне конкретных штатов страны. В условиях усиливающегося в 2007–2020 гг. инфляционного роста разница между

⁸ Национальная программа по обеспечению бесплатной профессиональной и технической подготовки молодых людей в возрасте от 16 до 24 лет, т.е. в возрастной группе, лидирующей по прекаризации труда.

⁹ Программа инвестиций в трудовые ресурсы, предполагающая образовательную и карьерную поддержку через региональную сеть центров, проводящих профессиональную подготовку среди лиц либо незанятых официально, либо имеющих нестабильную занятость – прекариев.

¹⁰ Программа грантов для организаций, которые обучают людей из малообеспеченных семей строительным профессиям.

¹¹ Программа, включающая профессиональную подготовку и иные услуги для правонарушителей.

среднесрочной и фактической платой за обучение на 10–20% покрывается за счет дополнительных средств в расчете на одного студента, которые он получает как в виде прямых выплат, так и в форме займов. Как видно из *таблицы 2*, значение региональной программы *DSFA* в сфере образования столь же значительно, как и федеральной программы *Job Corps*, объектом которых выступают лица единой возрастной группы – 16–24 лет – лидера прекаризации труда в США. Наконец, финансирование муниципальных образовательных программ в расчете на одного прекария полностью отражает социально-экономическое региональное неравенство в рамках известной центрo-периферийной парадигмы.

* * *

Выявление региональных особенностей реализации социальных программ в условиях нарастающей прекаризации труда в США имеет два главных аспекта в 2007–2020 гг.

Первый аспект состоит в недостаточном внимании прежде всего федеральной власти США к проблеме прекаризации труда и, что особенно важно, последствий этого явления для углубления региональных диспропорций развития различных территорий страны и характерного для них социального неравенства.

Проведенное нами эмпирическое исследование показало, что тренд на регионализацию социальной политики в области ее финансирования и реализации среди населения, берущий свое начало еще в послевоенные годы, продолжается и в настоящее время, но в иных условиях – в условиях роста неустойчивости трудовых отношений по целому ряду признаков. Американский федерализм, склонный к регионализму в части как социальных, так и экономических отношений, по всей видимости, поощряет сглаживание социальных диспропорций в регионах за счет средств и полномочий финансовых систем штатов и муниципальных образований. В этом видится нарастающее противоречие между необходимостью концентрации ЧК для решения проблем структурной перестройки американской экономики в условиях смены технологических укладов, с одной стороны, и объективным снижением социальной защищенности формирующего этот капитал населения – с другой. Данное утверждение основано на выявленной разбалансированности между возможностями социальной поддержки прекариата в разных субрегионах США в зависимости от их уровня социально-экономического развития. На уровне штатов страны контрастность в сфере финансового обеспечения программ социальной поддержки граждан с неустойчивым трудом и негарантированной занятостью еще более сильна. Таким образом, штаты и субрегионы, относимые к «геоэкономическому центру» США (учитывая экономический потенциал, в частности ВРП), могут считаться способными к сглаживанию последствий прекаризации, уровень которой можно считать сравнительно допустимым (например на Северо-Востоке страны) или высоким (в таких штатах, как Техас и Калифорния).

Одновременно, некоторые полупериферийные и периферийные территории, характеризующиеся чрезвычайно высокой (практически весь Юг США) или просто значительной (Горные штаты) долей прекариата, также вынужденные финансировать значительную часть социальных программ за счет собственных средств, просто не в состоянии снизить растущую негарантированность труда.

Второй аспект связан с выявленной структурной диспропорцией финансирования социальных программ в различных субрегионах. Имеется в виду явная недостаточность финансирования (в процентах от консолидированного бюджета на одного прекария) программ в сфере образования и профессионального роста в сравнении с медицинским и прямым социальным обеспечением граждан, не уверенных в гарантиях занятости и наличия постоянного дохода от трудовой деятельности. С одной стороны, более низкие показатели регионального финансирования по образовательным программам являются объективным следствием их узкоцелевого назначения. Однако, с другой стороны, именно образовательный фактор в грядущей экономике знаний выступает важнейшим стратегическим ресурсом в формировании ЧК.

Таким образом, для всех регионов США характерна тенденция на социальную помощь на самое неотложное обеспечение жизни и быта – поддержку здоровья и борьбу с бедностью, но не на стратегическое развитие в части, касающейся воспроизводства собственных трудовых ресурсов. Видимо, власти всех уровней надеются на ставший традиционным приток необходимых специалистов извне за счет внешней и внутренней (для штатов и муниципалитетов) миграции. Вместе с тем в структуре программного финансирования сфер социальной поддержки населения выявляются различия на региональном уровне, касающиеся именно прекаризации труда. В этой связи просматривается особая роль Северо-Восточного Центра страны, где рост уровня прекаризации труда в 2007–2020 гг. был минимален (на 16,7% за 14 лет), а финансирование социальных программ в расчете на одного прекария уступает только самым развитым субрегионам – Средне-Атлантическим и Тихоокеанским штатам, намного превышая даже штаты Новой Англии. Самое главное, что финансирование образовательных программ в штатах и муниципалитетах Северо-Восточного Центра самое высокое среди всех субрегионов США. В условиях «реиндустриального поворота» американской экономики, начавшегося в 2010 г., социальная политика, направленная на сдерживание роста прекаризации труда в ключевых для «новой индустриализации» субрегионах и отдельных штатах выглядит не только результативной, но и, несомненно, перспективной.

Безусловно, реализация социальных программ, целевым образом направленная на сглаживание негативных последствий прекаризации труда, да еще применительно к наиболее подверженному нестабильности трудовых отношений сегменту рынка труда – молодежи, представляется не только наиболее сбалансированной, но и весьма

перспективной в плане развития ЧК. Наше эмпирическое исследование подтверждает, что такая сбалансированная в отношении прекаризации труда социальная политика характерна для американских зон ускоренного роста. Принципы «новой индустриализации» в общем универсальны для всех стран, поэтому региональный опыт США вполне можно рассматривать как позитивный для проведения социальной политики в тех российских регионах, которые определены властью в качестве центров нового индустриального развития – зон ускоренного роста Российской Федерации, также характеризующихся определенным ростом прекаризации труда.

Список литературы

1. Шлихтер А. Прекаризация рынка труда США и концепция безусловного базового дохода // Общество и экономика. 2023. № 2. С. 97–117.
2. Тощенко Ж.Т. Феномен прекариата: теоретические и методологические основания исследования // Социологические исследования. 2019. № 9. С. 51–63.
3. Thelen K. The American Precariat: US. Capitalism in Comparative Perspective // Cambridge University Press, Perspectives on Politics. Vol. 17. Issue 1, March 2019. P. 5–27.
4. Петровская Н.Е. Молодежный рынок труда в США // Общественные науки и современность. 2021. № 2. С. 66–78.
5. Шевченко И.О., Шевченко П.В. От прекаризации занятости – к прекаризации жизни? // Социологические исследования. 2022. № 7. С. 63–75.
6. Standing G. The Precariat: the New Dangerous Class. London; New York: Bloomsbury Academic, 2011. 208 p.
7. Lazar S., Sanchez A. Understanding Labour Politics in an Age of Precarity // Dialectical Anthropology. 2019. Vol. 43. Issue 1. P. 3–14.
8. Гребер Д. Бредовая работа. Трактат о распространении бессмысленного труда. М.: Ад Маргинем Пресс, 2018. 500 с.
9. Корнилов М., Корнилов А. Новое в подходах к прекаризации умственного труда в условиях торжества неофеодалного строя // Общество и экономика. 2021. № 3. С. 52–63.
10. Володин А.А. США: экономика и местные органы власти. М.: Наука, 1984. 143 с.
11. Глигич-Золотарева М.В. На пороге новой регионализации // Федерализм. 2021. Т. 26. № 1 (101). С. 165–186.
12. Штоюнда Е.М. Федерализм эпохи глобальной турбулентности // США & Канада: экономика, политика, культура. 2021. Т. 51. № 4. С. 54–72.
13. Григорьев Л.М., Григорьева Н.Л. США: экономика и социальная структура перед сменой эпох // Вопросы экономики. 2021. № 1. С. 98–119.
14. Лебедева Л.Ф. Вызовы и риски социальной защищенности населения США в третьем десятилетии XXI века // США & Канада: экономика, политика, культура. 2023. № 2. С. 5–17.
15. Суян В.Б. Экономика и население США в региональном измерении (зоны ускоренного роста) // США & Канада: экономика, политика, культура. 2023. № 3. С. 5–13.

16. Минат В.Н. Динамика пространственного неравенства в развитии здравоохранения США и государственная региональная политика // *Федерализм*. 2022. Т. 27. № 1 (105). С. 130–149.
17. Минат В.Н. Регионализация развития человеческого капитала и региональная инновационная политика США // *Федерализм*. 2021. Т. 26. № 3 (103). С. 169–191.
18. Labor Force Statistics from the Current Population Survey. 2020 // U.S. Bureau of Labour Statistics. URL: <https://www.bls.gov/cps/cpsa2020.pdf>
19. Labor Force Participation Rate // FRED. URL: <https://fred.stlouisfed.org/release/tables?rid=446&eid=784070#snid=784132>
20. Alternative Measures of Labor Underutilization for States. U.S. Bureau of Labour Statistics // FRED. URL: <https://fred.stlouisfed.org/release?rid=353&soid=22>
21. Characteristics of Minimum Wage Workers. U.S. Bureau of Labour Statistics // FRED. URL: <https://fred.stlouisfed.org/release?rid=384&soid=22>
22. Labor Force Participation by State. U.S. Bureau of Labour Statistics // FRED. URL: <https://fred.stlouisfed.org/release?rid=446&soid=22>
23. Unemployment in States and Local Areas (all other areas). U.S. Bureau of Labour Statistics // FRED. URL: <https://fred.stlouisfed.org/release?rid=116&soid=22>
24. Пороховский А.А. Национальная инфраструктура как фактор экономического развития США // *США & Канада: экономика, политика, культура*. 2022. № 6. С. 5–20.
25. Social Security Administration. Social Insurance Programs // Social Security account. URL: <https://www.ssa.gov/policy/docs/progdsc/sspus/oasdi.pdf>
26. U.S. Department of Health and Human Services. Programs and services // U.S. Department of Health and Human Services. URL: <https://www.hhs.gov/about/budget/fy2022/index.html>
27. Vulnerable Youth: Employment and Job Training Programs. 2020 // Congressional Research & Service. URL: <https://crsreports.congress.gov/product/pdf/R/R40929>
28. Youth Labor Force Indicators in the Context of COVID-19. 2020 // Congressional Research & Service. URL: <https://crsreports.congress.gov/product/pdf/IN/IN11491>

References

1. Shlikhter A. Prekarizatsiia rynka truda SShA i kontseptsiiia bezuslovnogo bazovogo dokhoda [Precarization of the US Labor Market and the Concept of Unconditional Basic Income], *Obshchestvo i ekonomika* [Society and Economics], 2023, No. 2, pp. 97–117. (In Russ.).
2. Toshchenko Zh.T. Fenomen prekariata: teoreticheskie i metodologicheskie osnovaniia issledovaniia [The Precariat Phenomenon: Theoretical and Methodological Basis for Research], *Sotsiologicheskie issledovaniia* [Sociological Research], 2019, No. 9, pp. 51–63. (In Russ.).
3. Thelen K. The American Precariat: US. Capitalism in Comparative Perspective, *Cambridge University Press, Perspectives on Politics*, Vol. 17, Iss. 1, March 2019, pp. 5–27.
4. Petrovskaia N.E. Molodezhnyi rynek truda v SShA [Youth Labor Market in the USA], *Obshchestvennye nauki i sovremennost'* [Social Sciences and Modernity], 2021, No. 2, pp. 66–78. (In Russ.).

5. Shevchenko I.O., Shevchenko P.V. Ot prekarizatsii zaniatosti – k prekarizatsii zhizni? [From the Precarization of Employment to the Precarization of Life?], *Sotsiologicheskie issledovaniia* [Sociological Research], 2022, No. 7, pp. 63–75. (In Russ.).
6. Standind G. The Precariat: the New Dangerous Class. London, New York, Bloomsbury Academic, 2011, 208 p.
7. Lazar S., Sancher A. Understanding Labour Politics in an Age of Precarity, *Dialectical Anthropology*, 2019, Vol. 43, Iss. 1, pp. 3–14.
8. Greber D. Bredovaia rabota. Traktat o rasprostraneniі bessmyslennogo truda [Crazy Work. Treatise on the Spread of Meaningless Labor]. Moscow, Ad Marginem Press, 2018, 500 p. (In Russ.).
9. Kornilov M., Kornilov A. Novoe v podkhodakh k prekarizatsii umstvennogo truda v usloviakh torzhestva neofeodal'nogo stroia [New Approaches to the Precarization of Mental Labor in the Conditions of the Triumph of the Neo-Feudal System], *Obshchestvo i ekonomika* [Society and Economics], 2021, No. 3, pp. 52–63. (In Russ.).
10. Volodin A.A. SShA: ekonomika i mestnye organy vlasti [USA: Economy and Local Government]. Moscow, Nauka, 1984, 143 p. (In Russ.).
11. Gligich-Zolotareva M.V. Na poroge novoi regionalizatsii [On the Threshold of New Regionalization], *Federalizm* [Federalism], 2021, Vol. 26, No. 1 (101), pp. 165–186. (In Russ.).
12. Shtoiunda E.M. Federalizm epokhi global'noi turbulentsii [Federalism in the Era of Global Turbulence], *SShA & Kanada: ekonomika, politika, kul'tura* [USA & Canada: Economics, Politics, Culture], 2021, Vol. 51, No. 4, pp. 54–72. (In Russ.).
13. Grigor'ev L.M., Grigor'eva N.L. SShA: ekonomika i sotsial'naia struktura pered smenoi epokh [USA: Economy and Social Structure Before the Change of Eras], *Voprosy ekonomiki* [Questions of Economics], 2021, No. 1, pp. 98–119. (In Russ.).
14. Lebedeva L.F. Vyzovy i riski sotsial'noi zashchishchennosti naseleniia SShA v tret'em desiatiletii KhKhI veka [Challenges and Risks of Social Security of the US Population in the Third Decade of the XXI Century], *SShA & Kanada: ekonomika, politika, kul'tura* [USA & Canada: Economics, Politics, Culture], 2023, No. 2, pp. 5–17. (In Russ.).
15. Supian V.B. Ekonomika i naselenie SShA v regional'nom izmerenii (zony uskorennoogo rosta) [Economy and Population of the USA in the Regional Dimension (Zones of Accelerated Growth)], *SShA & Kanada: ekonomika, politika, kul'tura* [USA & Canada: Economics, Politics, Culture], 2023, No. 3, pp. 5–13. (In Russ.).
16. Minat V.N. Dinamika prostranstvennogo neravenstva v razvitiі zdravookhraneniia SShA i gosudarstvennaia regional'naia politika [Dynamics of Spatial Inequality in the Development of Health Care in the United States and State Regional Policy], *Federalizm* [Federalism], 2022, Vol. 27, No. 1 (105), pp. 130–149. (In Russ.).
17. Minat V.N. Regionalizatsiia razvitiia chelovecheskogo kapitala i regional'naia innovatsionnaia politika SShA [Regionalization of Human Capital Development and Regional Innovation Policy of the USA], *Federalizm* [Federalism], 2021, Vol. 26, No. 3 (103), pp. 169–191. (In Russ.).
18. Labor Force Statistics from the Current Population Survey. 2020, *U.S. Bureau of Labour Statistics*. Available at: <https://www.bls.gov/cps/cpsa2020.pdf>
19. Labor Force Participation Rate, *FRED*. Available at: <https://fred.stlouisfed.org/release/tables?rid=446&eid=784070#snid=784132>
20. Alternative Measures of Labor Underutilization for States. U.S. Bureau of Labour Statistics, *FRED*. Available at: <https://fred.stlouisfed.org/release?rid=353&soid=22>
21. Characteristics of Minimum Wage Workers. U.S. Bureau of Labour Statistic, *FRED*. Available at: <https://fred.stlouisfed.org/release?rid=384&soid=22>

22. Labor Force Participation by State. U.S. Bureau of Labour Statistics, *FRED*. Available at: <https://fred.stlouisfed.org/release?rid=446&soid=22>
23. Unemployment in States and Local Areas (all other areas). U.S. Bureau of Labour Statistics, *FRED*. Available at: <https://fred.stlouisfed.org/release?rid=116&soid=22>
24. Porokhovskii A.A. Natsional'naia infrastruktura kak faktor ekonomicheskogo razvitiia SShA [National Infrastructure as a Factor of US Economic Development], *SShA & Kanada: ekonomika, politika, kul'tura* [USA & Canada: Economics, Politics, Culture], 2022, No. 6, pp. 5–20. (In Russ.).
25. Social Security Administration. Social Insurance Programs, *Social Security account*. Available at: <https://www.ssa.gov/policy/docs/progdsc/sspus/oasdi.pdf>
26. U.S. Department of Health and Human Services. Programs and services, *U.S. Department of Health and Human Services*. Available at: <https://www.hhs.gov/about/budget/fy2022/index.html>
27. Vulnerable Youth: Employment and Job Training Programs. 2020, *Congressional Research & Service*. Available at: <https://crsreports.congress.gov/product/pdf/R/R40929>
28. Youth Labor Force Indicators in the Context of COVID-19. 2020, *Congressional Research & Service*. Available at: <https://crsreports.congress.gov/product/pdf/IN/IN11491>

IMPLEMENTATION OF SOCIAL PROGRAMS IN CONDITIONS OF INCREASING LABOR PRECARIZATION: REGIONAL ASPECTS ON THE EXAMPLE OF THE USA

The current complex phenomenon of labor precarization has been extremely actively developed in the United States of America, especially over the past two decades. Undoubtedly, the main reason for the increase in the share of the precariat in the labor market is economic development based on a change in technological patterns, which is characterized in the capitalist economy, on the one hand, by an increase in the role of human capital, and on the other hand, by its overconcentration, including at the intra-country regional level. The emergence and development of a new form of labor relations invariably leads to the need to revise social policy. The regional aspects of the implementation of social programs considered in this paper, which are to some extent capable of mitigating the consequences of the instability of employment and the insecurity of labor relations in the United States for the period 2007–2020, serve as one of the explanations for the intensifying processes of regionalization observed in the country. The result of the study was the identification of two main aspects of the implementation of social programs at the level of subregions and individual states of the country. The first reflects the further regionalization of federal relations in terms of social support for the population, carried out without taking into account the growing precarization of labor in regions with the largest share of the precariat among the employed. The second aspect, which takes into account the structural features of the distribution of funding in the areas of education, health care and social protection of the population, reveals the authorities' attempt to carry out balanced social programming in the subregions that are potential centers of the "new industrialization" of the American economy. This approach is aimed at preserving and qualitatively developing the human capital of the region by smoothing out the negative consequences of labor precarization.

Keywords: precariat, labor precarization, social programs, human capital, US subregions.
JEL: I18, I28, I38, J48, J78

Дата поступления – 18.05.2023 г.

МИНАТ Валерий Николаевич

кандидат географических наук, доцент, доцент кафедры экономики и менеджмента;

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Рязанский государственный агротехнологический университет имени П.А. Костычева» / ул. Костычева, д. 1, Рязань, 390044.

e-mail: minat.valera@yandex.ru

MINAT Valery N.

Cand. Sc. (Geography), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economics and Management;

Federal State Budgetary Educational Institution Higher Education “Kostychev Ryazan State Agrotechnological University” / 1, Kostycheva Str., Ryazan, 390044.

e-mail: minat.valera@yandex.ru

Для цитирования:

Минат В.Н. Реализация социальных программ в условиях нарастающей прекаризации труда: региональные аспекты на примере США // Федерализм. 2023. Т. 28. № 2 (110). С. 139–160. DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/2073-1051-2023-2-139-160>